

Глава третья Сто и сорок три: Отец Чу Юэ Снобби Чу Юэ, Чу Гаойи, был прямолинейным стариком, и из нескольких простых чатов Му Ян смог вычислить его. Это был также такой наивный отец, который вырастил такую невинную девушку, как Чу Юэ.

После долгого периода деловой войны Му Ян вдруг переключился на общение с кем-то вроде Чу Гаои, у кого нет сердца, и вдруг почувствовал себя очень комфортно. Он может отпустить настороженность в своем сердце, он может потянуть хорошую тягу без каждого слова быть хорошо продуманным.

Однако вскоре Чу Гао И получил еще один телефонный звонок, и его лицо внезапно стало немного жестковатым.

Внимательная Чу Юэ с первого взгляда увидела аномалию своего отца и мягко спросила: "Папа, что случилось?".

Чу Гаойи посмотрела на Му Яна, посмотрела на Чу Юэ и сказала: "Твоя тетя, она... она хотела, чтобы мы пошли поесть, сказала, что... сказала, что кто-то пригласил нас на ужин".

Чу Юэ было любопытно: "Кто это?"

Чжоу Чуйшуань случайно вышла из кухни и услышала разговор отца и дочери, она бросила Чу Гао И и не отнеслась любезно: "Гао И, ты отказался?".

"Папа! Мама! О чем, черт возьми, вы, ребята, говорите!" Лицо Чу Юэ было полно недоумения.

Му Ян был озадачен. Казалось, что еда, которую тетя Чу Юэ попросила их, была свиданием вслепую. Му Ян бледно улыбнулся: "Ничего страшного, это мы с Чу Юэ плохие, мы не должны скрывать это от тебя".

"Мам, я же сказала: "Хорошо, я пойду с вами, мы с Му Яном поужинаем дома, ты все равно приготовила еду". Чу Юэ сразу же помахала рукой и сказала, что не хочет идти на это свидание вслепую.

"Это....." Чу Гао И был полон смущения, настолько, что не хотел идти и есть эту еду, но не хотел опровергать лицо своей сестры.

Чу Гаойи был старшим третьим членом семьи, а перед ним, кроме тети Чу Юэ, был старший брат. Но из-за родителей Чу Гао-и и его старший брат чуть не поссорились, и эта сестра была очень добра к нему с самого детства, вышла замуж и часто возвращается, чтобы быть сыновьями и послушными родителям, поэтому Чу Гао-и очень послушна своей сестре.

Кроме того, по мнению Чу Гао И, его сестра была очень хороша во всех других аспектах, кроме того, что была немного более сильной.

Только что снова зазвонил телефон Чу Гао И, звонок призвал их поспешить в отель.

Му Ян увидел трудности родителей Чу Юэ и хотел попрощаться с ним, но Чу Юэ, который был рядом с ним, сделал первый шаг и сказал: "Папа, все в порядке, но я хочу, чтобы Му Ян пошел со мной".

Му Ян немного отвлекся, и с одной стороны, Чу Гао И и Чжоу Цуй Фан посмотрели друг на

друга и сказали: "Конечно, мы пойдем вместе, Юэр, мы тоже не безрассудные люди, не волнуйтесь, что бы ни говорила ваша тётя в то время, мы позволим вам, молодым людям, принимать решения самим".

Лицо Чу Юэ было наполнено радостью, и она поспешно потянула Му Яна к двери: "Папа, мама, мы спустимся и подождём вас, поторопитесь".

.....

Я думал, что ужин в доме Чу Юэ будет удачным завершением задания, но теперь, когда есть дополнительная поездка на ужин, Му Ян не может не втирать углы бровей в головную боль.

Через зеркало заднего вида Му Ян взглянул на Чу Гао И и Чжоу Цуй Фан на заднем сиденье с любопытным выражением лица и не мог не посмеяться.

Он знал, что его интересует, не более чем его юный возраст и как появилась машина. Судя по простому декору машины, не похоже, что он ездил на машине своих родителей, а на своей собственной. Просто они не спрашивали, а Му Ян никогда бы не взял на себя инициативу и ничего не объяснил, иначе он как будто мог бы выпендриваться.

Му Ян смутно вспомнил, что тоже был в этом отеле прошлым летом, притворяясь парнем Чу Юэ, чтобы сопровождать ее на встречу выпускников.

Черный Пассат плавно въехал на парковку отеля Xincheng, на парковке роскошных автомобилей, Му Ян этот обычный Пассат оказался очень пронзительным.

Но Му Ян давно уже не был в возрасте, когда ему приходилось бороться за лучшее, поэтому он оставался спокойным перед лицом слегка причудливых глаз швейцара.

После выхода из машины, Чу Юэ естественным образом взял руку Му Яна, и Му Ян замер слегка.

Хотя это был всего лишь простой жест ручного удержания, Чу Юэ непреднамеренно оштукатурил хорошо развитого Великого Белого Кролика на руку, и Му Яну потребовалось много упорства, чтобы подавить определенный импульс.

Четверо из них вошли в отель, и к ним подошла женщина средних лет, которая выглядела на шесть очков похоже на Чу Гао И. Просто ее лицо показалось немного менее чем приятным.

Чу Данфан была в ярости и посмотрела на свою племянницу со странным мужчиной, и она почувствовала, что вот-вот взорвется от злости. За ней в ложе сидел красивый молодой человек, которого она собиралась познакомить с племянницей, и если бы он увидел эту сцену, то события сегодняшнего дня были бы прохладными.

"Юэр, кто это?" Чу Данфан спросил в плохом тоне.

И Чу Гао И, и Чжоу Цуйфань почувствовали неудовольствие Чу Данфань, и конечно Чу Юэ тоже почувствовала, как она сладко улыбнулась: "Тетя, это мой парень".

Му Ян вовремя кивнул головой и нежным тоном сказал: "Привет, тетя, меня зовут Му Ян".

"Парень?" Чу Данфан хрюкнула в гневе, она посмотрела Му Ян вверх и вниз, хотя ничего не

сказала, но презрение в ее глазах переполнилось.

Хотя Му Ян был очень симпатичен, может ли его внешний вид быть пищей для размышлений? Боюсь, что все тело сложилось менее чем на пятьсот, именно такой человек, Чу Данфан тайно поклялся, что ему нельзя позволить стать мужем Чу Юэ.

Она также думала о молодом человеке в ложе, молодом и богатом, с богатой семьей и стилем богатого человека в каждом движении.

Чу Данфан сузила свои глаза на Му Яне и безразлично сказала: "Му Ян прав, сегодня семейный праздник семьи Чу, пожалуйста, вернитесь".

"Тетя!"

"Сестрѐнка!"

Chu Yue и Chu Gaoyi кричали в то же самое время, очевидно смущенные словами Chu Danfang. Они не ожидали что Chu Danfang будет настолько прямым как не дать лицом к Mu Yang.

Хотя Му Ян был зол в сердце, он не был молодым человеком, который был легко взволнован давным-давно, поэтому кроме более светлой улыбки на его лице, он спокойно стоял рядом с Чу Юэ и не открывал рот, чтобы спорить. Он был здесь для Чу Юэ, и когда Чу Юэ попросил его уйти, он сразу же повернулся. Однако, если бы Чу Юэ не заговорил, он бы все равно сдержался, даже если бы уже не был счастлив в своем сердце.

.....

(PS: Мешок с мясом наполнен кровью, все давно ждали, на этот раз в рамках подготовки к национальному экзамену 10 декабря, вчера уже закончили экзамен, с этого момента обновление резюме, как правило, три смены в день).

<http://tl.rulate.ru/book/40448/888290>